

УДК 811.1' 373.6+81'22+81:008
ББК 81.432

А.И. Дьяков

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЦИЗМОВ И ИХ ДЕРИВАТОВ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ

Рассматриваются английские заимствованные слова и их русские производные, функционирующие в молодежном жаргоне. Функции всех англицизмов русского языка (12 000 единиц) классифицируются на семиотической основе: группа, объединенная *номинативной* функцией, ориентированной на отношение «знак – предмет», группа *прагматических* функций, ориентированных на отношение между человеком и знаком, и группа функций, ориентированная на отношение «знак – знак». Проиллюстрированы некоторые функции англицизмов в молодежном жаргоне, а именно: *номинативная*, *социально-маркирующая*, *контактоустанавливающая*, *эвфемическая*, *цензурная*, *компрессивная* и другие.

Ключевые слова: *англицизм, английское заимствование, номинативная функция, контактоустанавливающая функция, прагматическая функция, язык-реципиент, трансплант, калькирование.*

Дьяков Анатолий Иванович – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Сибирского университета потребительской кооперации
Тел.: 8-913-904-8711; 8 (383)203-18-69
E-mail: foreign@sibupk.nsk.su
anadyakov@yandex.ru

© Дьяков А.И., 2011 г.

«“Функция” (лат. *functio* исполняю) – назначение, роль. Функция языка, или языковая функция, – предназначение языка как данности, как системы знаков выполнять определенную роль в жизнедеятельности некоторого социума.» [Лукьянова, с. 20]. В понятии функции как назначения, цели использования англицизма в русском высказывании мы, вслед за А.В. Бондарко [Бондарко, с. 25], учитываем потенциальный и результативный аспекты, позволяющие увидеть реализацию языковых возможностей в речи.

Функциональный анализ англицизмов и их дериватов производится с учетом социально-коммуникативных сфер употребления. Наиболее подверженной англоязычному влиянию сферой является молодежный жаргон. Несмотря на то что лексика рассматриваемой группы относится к сферам ограниченного употребления, она активно проникает в узус среднего носителя языка. Акцентирование этого пласта лексики знаменательно тем, что именно здесь взаимодействие языковых картин мира проявляется ярче.

Анализируя функции англоязычных заимствований (12 000 единиц) в русском языке и учитывая семиотические основания, мы выделили три класса, каждый из них определен ведущей функцией.

1. Группа, объединенная *номинативной* функцией, ориентированной на отношение «знак – предмет»: терминологическая, информативная, заместительная. В свою очередь, информативная функция объединяет группы бо-

лее частных функций: познавательная (познание окружающей среды), указательно-выделительная, металингвистическая (реализуемая при обучении иностранным языкам, в рефлексии над языком его носителя). Заместительная функция: синонимо-дифференцирующая и компрессивная (англицизмы экономят языковое пространство). Указанную группу функций прежде всего выполняют англицизмы с предметным значением (названия товаров, приборов, лиц по роду занятий и др.)

2. Группа *прагматических* функций, ориентированных на отношение между человеком и знаком. Экспрессивная, объединяющая более частные функции: а) эмотивная (ее разновидности: адмиративная (англ. to admire восхищаться) и репрессивная (провоцирующая раздражение читателя/слушателя), б) эмоционально-оценочная, в) стилеобразующая, г) аттрактивная, стимулирующая интерес читателя/слушателя. Последняя имеет разновидности: декоративная и игровая. Исходная для этой группы – *магическая* функция.

В группу прагматически значимых функций добавляются следующие:

- контактоустанавливающая, узнавательная, фатическая; зазывная;
- эвфемистическая, кодирующая, конспирирующая, сокративная, цензурная функции.

Эта большая группа функций знаменательна для нашего времени, так как «усилилась экспрессивно-эмоциональная функция современного языка» [Шапошников, с. 235]. Проявление этих частных функций (нередко диффузное) характерно в основном для признаков слов (прилагательных, глаголов, мотивированных англицизмами), для названий лица, отвлеченных понятий, когда они ориентируются на семантику «свойство», «качество».

3. Группа функций, ориентированная на отношение «знак – знак». Эти функции английские заимствования и их производные проявляют на уровне фразы, текста, сферы использования англицизма: *стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, идиообразующая*. Сфера использования, определенный социум накладывают стилистический отпечаток на слово (англицизм), которое может стать маркером определенной социальной среды – *текстообразующая* функция англицизма связана, например, с тематическими объединениями англоязычных слов, которые образуют тематическую сетку текста. Употребление освоенных англицизмов в сатирических и пародийных целях – явление широко распространенное, войдя, например, в традиционный жанр русской песни с ее набором выразительных средств, они вносят новое сатирическое звучание («*И Родина щедро поила меня березовым Спрайтом, березовым Спрайтом!*»).

Одной из важных функций англицизмов в современном русском общении – но эта функция уже другого уровня – мы считаем *деривационную*: на русской почве они сейчас активно участвуют в словопроизводстве, и – реже – в образовании новых лексических значений, т. е.

реализуют свои возможности в эпидигматике [Шмелев, с. 64] нашего языка.

Проиллюстрируем несколько функций англоязычных заимствований на примере речи носителей молодежного жаргона, к которым относятся молодые люди школьного возраста, учащаяся и работающая молодежь, объединенная профессиональными и социальными интересами.

Для жаргонной среды англицизмы всегда были притягательным элементом. «Жаргон (фр. *jargon*) – социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общепринятого языка, специфичной (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств.» [Скворцов, с. 129 – 130].

Носитель языка легче всего замечает слова, неизвестные ему из собственного языкового опыта и непонятные по форме. Молодежные жаргонизмы представляют собой специфические слова и выражения, которые сигнализируют групповую возрастную солидарность, они отражают оппозиционное отношение к некоторым ценностям мира старших. Из-за кратковременности использования и групповой ограниченности молодежные жаргонизмы находятся на периферии русского языка. Хотя многие жаргонизмы английского происхождения используются активно на страницах молодежной печати, а также ведущими радио- и телепередач. Англицизмы в этой сфере выполняют *социально-маркирующую* функцию, которую мы считаем разновидностью прагматической.

Среди источников англоязычных жаргонизмов в речи русских молодых людей можно назвать лексические пласты «языков» хиппи, музыкантов, наркоманов, компьютерного сленга и компьютерных игр. Лексика из сленга наркоманов включает названия наркотиков, ставших известными широкому кругу русскоговорящих людей: *ЛСД, марихуана, экстази* и др., а также 54 наименования, известные только носителям данной субкультуры: *айс, афтерэффект, байбл, блэк-саббат, блюм-стрем, бомбер, вижн, Гербалайф, джанк, джойнт, кокс, крэк, пот, рейвер, стидбол, стафф, трап, трип, флешбэк, хайлайтс, хэш* и др. Все номинации выполняют кодирующую, конспирирующую функцию – для непосвященного человека не понятно, о чем идет речь. Эту функцию можно назвать *сакральной* (сакральность – недоступность непосвященным), участники языкового общения кодируют наименования запрещенных препаратов.

Эвфемическую функцию выполняют англицизмы-дубликаты, номинирующие части тела: *айз* (глаза), *антифейс* (зад), *бисайд* (зад), *бодилайн* (часть тела около плавков), *брэст* (*грудь*), *бэк, бэксайд* (зад), *прик, пейджер* (половой орган), *файф оклок шедоу* (утренняя щетина), *фак* (половой орган), *фейс, фейса* (лицо), *фут* (нога), *хаер, хайр, хайер* (волосы), *хэнд* (рука), *эйсайд* (грудь, живот у мужчины), *бен, бэн* (половой орган). Лексеммы выполняют синкретичные функции: кодирующую, цензурную (скрывают под «приличной» оболочкой «неблаговидные» русские слова), контактоустанавливающую и социально-маркирующую,

игровую (создают юмористический эффект – *фейсом о тейбл*), стилеобразующую (в письменных текстах передают атмосферу обыденного общения) и т.д.

Молодежный жаргон – среда функционирования многочисленных англицизмов-наименований одежды и аксессуаров: *батоны* (пуговицы), *бомбер* (куртка скинхеда), *бра* (бюстгалтер), *брэнд* (фирменная одежда), *вранглеры* (джинсы), *зип*, *зиппер* (застежка молния), *клезес* (одежда), *ливайсы* (джинсы), *лэйб* (фирменная вещь), *покеты* (карманы), *ринг* (подвязка для волос), *сайз* (размер), *стайл* (стиль), *тишот* (футболка), *трузера*, *трузеры* (брюки), *фирма* (фирменная одежда). Сюда относятся устаревшие номинации: *редингот* (длинный сюртук), *слипсы* (длинные узкие галстуки), а также новейшие заимствования: *блуммерз* (женские спортивные брюки), *вэйст даун* (одежда с заниженной талией), *даффлкоут* (мужское пальто с капюшоном), *кенгуру* (куртка), *пэтчворк*, *пэчворк* (одежда из кусочков тканей), *свитишirt* (куртка), *слайс* (шубка из меха), *тонинг-шорты* (шорты для похудения), *топи* (тропический шлем), *трейнинг* (тренировочный костюм), *флайбэк* (блузка), *хипсы* (труссы), *хот-пентс* (обтягивающие шорты).

Англицизмы-наименования характеристик предметов и человека – это английские прилагательные, получившие при переходе из аналитического английского языка в синтетический язык-реципиент русские суффиксы: *бестовый* (лучший), *лайтовый* (легкий), *блюевый* (голубой), *брендовый* (фирменный), *бурый* (наглый), *вайт*, *вайттовый* (белый), *голдвый* (золотой), *ивильный* (злой), *литловый* (маленький), *лонговый* (длинный), *лэфтовый* (левый), *найсовый* (красивый), *олдовый* (старый), *стриповый* (американский), *файновый* (прекрасный), *фейк* (фальшивый), *флавоый* (цветной), *фри* (свободный), *чипы*, *чиповый* (дешевый), *янгвый* (молодой).

«Протаскиванию» англицизмов в речь молодежи способствует поп- и рок-музыка на английском языке. Так, из рок оперы «*Jesus Christ*» пришло переосмысленное как русская форма повелительного наклонения глагола слово *маздай* (бей его – от англ. *must die*) по аналогии с русскими *играй*, *гуляй*. Соответственно возникла и начальная форма *маздать* (бить, избивать).

Школьники младших и средних классов осваивают англицизмы через телевидение и компьютерные игры. Имена героев зарубежных фильмов: *Спайдермэн*, *Бэтмэн*, *Сейлормун*, *Такседо Маск*, *Робокон*, *Терминатор* и др. часто используются ими в речи, при этом школьники не задумываются над содержанием этих номинаций, которые переводятся соответственно, как *человек-паук*, *человек-летучая мышь*, *луна в матроске*, *маска во фраке*, *робот-полицейский*, *воин*. Данные номинации звучат экзотично, используются для создания эффекта фантастичности, поэтому, как нам кажется, можно говорить о *магической* и *экзотической* функциях англицизмов в данном случае. Проявлением эмфатической эмоционально-экспрессивной функции можно считать то, что *Бэтмэном* московские тинэйджеры называют памятник Ю. Гагарину в Москве.

Без особых усилий школьники, интересующиеся компьютерными играми, читают журнал «Навигатор Нового Мира», где на страницу текста приходится 7 и более английских наименований. Из 62 названий игр в № 3 за 2005 г. только две номинации на русском языке. Названия этих игр не освоены в русском языке графически, но это не мешает подросткам говорить без нарушения процесса коммуникации: «Играл в *Мортал Комбат*» (*Mortal Combat* – смертельный бой) или «Блад – убойный картридж» (*Blood* – кровь). Использование *геймерами* (игроками) наименований жанров компьютерных игр в речи – показатель профессионализма и осведомленности игрока. Некоторые из этих наименований – кальки, дословные переводы с английского языка: *Искусственная жизнь* (*artificial life*), другие передаются в печати посредством английского алфавита: *акшн* (действие), третьи при помощи практической транскрипции и транслитерации приобретают русский облик: *квест* (*quest* – поиск), *файтинг* (*fighting* – сражение). «*Флаинг Сосер (летающая тарелка) – классный файтинг*». Отметим интересный факт словообразования. Английское предложение *Game over* (игра закончена) трансформировалось в широко известный в школьной среде англицизм *гамовер* или *геймовер* путем слияния двух английских слов, в результате чего получилось существительное 2-го склонения с нулевым окончанием. «*Классный гамовер!*» (Ср. русский дериват *Мойдодыр*, образованный также на базе предикативной единицы.)

Термины компьютерных игр также знакомы молодым людям и активно используются в речи. Заимствования этой мини-группы многочисленны, являются принадлежностью компьютерного сленга, поэтому располагаются в околоцентровом пространстве поля «Английские заимствования в русском языке». Многочисленность заимствований диктует необходимость классификации материала по микрогруппам:

а) наименования компьютерных игр: *баттл, Бомбермен, Каунтер Страйк, квака, квач, квест, КС, халва, чейз, шутер, экшн, Энкаунтер*;

б) наименования действий: *кастомизировать, кикнуть, кэмпить, ливать, павнить, рендировать, хериться*;

в) наименования явлений и операций (72 слова): *аддон* (продолжение игры), *батл* (бой), *гамовер* (конец игры), *дамага* (повреждение), *зонинг* (свод правил), *итемы* (игровые предметы), *крафт* (создание предметов персонажем), *локейшн* (зона карты), *мапа* (карта), *пойнт* (очко), *респ, респаун* (процесс возрождения), *скилл* (навык), *тимкиллинг* (виртуальное убийство), *фича* (характеристика героя), *хилл* (использование препаратов для восстановления жизни), *чекпойнт* (штрафное очко), *экспа* (опыт) и др.;

г) наименования субъектов (34 единицы): *атакер, Билл Гейтс, вивард, гамер, инвалид, квакер, ламер, нуб, реаниматор, сегер, фрагмастер, читер, юзер* и др.;

д) наименования команд и оценок: *санкс, олл, рулез, чигабу*;

е) наименования оборудования в компьютерных играх: *Пи-Эс-Пи, Плей-стэйшн*.

К периферии относятся многочисленные сленговые глаголы, получившие русские суффиксы (40 единиц): *апнуть, апрувить, генерить, делитнуть, кликнуть, компилить, натить, поллить, рамнить, ребутить, трукнейтить, форвардить, холдить, юзить* и др.

Все эти слова грамматически приспособляются к системе русского языка, функционируют как номинанты и корпоративные маркеры.

В русском школьном и студенческом жаргонах существуют англицизмы, номинирующие реалии русской жизни: *бук* (книга), *бэг* (сумка), *Инглиш* (предмет «Английский язык»), *Рашин* (предмет «Русский язык»), *Твикс* (двойка), *смайт-борд* (вид доски), *скул* (школа), *хит-парад* (список на отчисление) и др.

Важным источником проникновения англицизмов в речь школьников являются уроки английского языка. С целью эмоциональной окраски своей речи ученики употребляют слова *русиш, инглиш, литерэче* вместо их русских эквивалентов. «*Сорвемся с инглиша!*» Учителя физкультуры иногда называют *хип-хопом*. «*Наш хип-хоп сегодня в ударе*». Изучаемые в школе на начальной стадии обучения английскому языку несложные по своей структуре и произношению слова ученики нередко используют по русскому грамматическому образцу: «*Пойду, посплю*», «*Где ты тикит (билет) достал?*», «*Пока, я решил гоу хоум (пойти домой)*», «*Ну, я почапал до хауза до дома*»).

Часто дети употребляют английские слова для обозначения лиц: *тича, мазер, фазер, нэрэнтс, фазер-мазер, фрэнд, мэн*; учреждений: *шоп, скул, джим* и т.д., а также продукции широкого потребления: *снеки, бабл-гамы со стикерами* (наклейками), *чунг-гамы, чоко-паи* и т.д. Имеет место шуточный перенос названий товаров на отдельные действия, где эти слова выполняют функцию эвфемизмов: *чупа-чупс* – оральные секс (по схожести процессов), *твикс* – вызывание рвоты при помощи двух пальцев (намек на зрительный образ в рекламе), *нацедить фанты* – о мочеиспускании (актуализация значения «желтый»), *блендамент* – для передачи чувства крайнего разочарования (по звучанию напоминает ругательство): «*Блендамент! Опять зонт у тебя оставил!*»

Школьники часто присоединяют русские суффиксы со значением пренебрежительности, например: «*Пошли в кино на Рэмбака* (о фильме «Рембо»)» или «*За три синдюхи что дашь?*» (о вкладыше к жевательной резинке «Синди», популярной в 90-е годы). Отличительная черта всякого жаргона – шуточный характер номинаций, русские «переделки» знаменитых американских героев и рок-групп – частое явление в школьном молодежном сленге: «*Сегодня ужастик с Федей Крюковым (Фредди Крюгер), подгребай вечерком!*» Рок-группа *Uriah Heep* превращается в речи подростков в *Юру Архипова* или в *Юра Охрин*, группа *Prodigy* заменяется омофоничными русскими словами *Попридержки, Пролезни, Ace of Base – Бей об фейс, Bon Jovi – Бомжи, Joy – Жуй* и т.д. Почти все вышеуказанные англицизмы помимо номинативной функции выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, а также социально-маркирующую.

Следует также отметить своеобразие мимики и жестов, применяемых в кругу тинейджеров, или тинов. Заимствуется, в основном, американская манера поведения, темп речи, язык жестов. Например, жесты, обозначающие «Победа!» или «Пошел ты!»

Принадлежностью молодежного жаргона является многочисленная эмотивно-коммуникативная лексика:

з) наименования приказаний и просьб: *гона (собираюсь), шат ап (заткнись), гоу хоум (иди домой), хай тайм (пора), экскьюз ми (извини), бла-бла-бла (и т.д.), камон (давай), кип смайлинг (улыбайся), чиз (улыбайся)*. Область речевого поведения, которой принадлежат эти заимствования, находится между сферами «Внешний человек» и «Внутренний человек»;

и) наименования приветствий и прощаний: *бай-бай, бай, гуд-бай, чин-чин, хай, хой, хэллоу;*

к) наименования согласия: *адерстенд, ол райт, йес, ноу проблем, окей.*

л) наименования оценок: *бэд, вери вел, гилда, гуд, райт, сакс, тип-топ, топ, тру, файн, фифти-фифти, фрилдж, экселлент*. Школьниками употребляется в речи большое число междометий, частиц, слов, выражающих эмоциональное отношение говорящего: восклицание *wow*, утвердительная частица *уес* с характерным жестом.

Английские оценочные слова, вкрапленные в русские устойчивые словосочетания, выполняют экспрессивную функцию, выражая оценочные эмоции: «*Все шокинг-блю!*», «*У меня все в полном райте!*», «*У меня все в тип-топе!, высший класс!*» Почти все вышеперечисленные англицизмы, в связи со своей спецификой, пришли в русский язык без изменения своей структуры. Многие из них выполняют *фатическую, контакто-устанавливающую* функцию;

м) наименования восторга или досады: *аут, бенч, йес, кул, свун, супер, унс, форэвер, Чикаго, шокинг блю.*

н) наименования поздравлений: *хэпти бездэй ту ю, хэпти бездэй, чин-чин.*

о) наименования извинений и благодарности: *сорри, ссэнкс, сенька.*

п) наименования обращений: *дарлинг, хани.*

р) наименования восклицаний: *буу, а хой, алло, алле, Блиндамед, вау, масдай.*

с) наименования ругательств: *билибонс, биоробот, годдэмит, ма-зафака, маздай, скам, булшит, хелл, шит, фак*. Школьники любят употреблять английские ругательства: *shit, bastard, fuck off, mother fucker*, которые они в большом количестве слышат с экранов телевизоров и компьютера. В данном случае англицизмы выполняют цензурную функцию – английское ругательство звучит «более культурно». Считается, что престижнее блеснуть английской фразой, чем ее русским эквивалентом. Поэтому английские слова и фразы выполняют функцию сокрытия информации от непосвященных людей. «*Эта математика – пис ов шит!*» (дерьмо).

Сленг студентов определяется спецификой учебного заведения. Так, студенты факультета иностранных языков, безусловно, используют больше англицизмов, нежели студенты других вузов. В последнее время вместо слова *отметка* часто звучит *грейд*. Заимствования *хоум-стэй* (проведение выходных в семье друга), *итери* (студенческая столовая) и другие отражают реалии бытовой жизни студентов. Хотя молодежный жаргон характеризуется постоянным появлением новых англицизмов и их производных (*трешевики*), «затуханием» некоторых и выпадением прежних наименований (*беспрайсовик* – безденежник), большая часть этого лексического пласта остается неизменной в течение сравнительно долгого периода. Молодежные сленговые англицизмы можно сгруппировать по понятийным группам (предметно-тематическим группам).

Понятийная группа «*Молодежная тусовка*». Центральным в этой группе является слово *сейшин* (от англ. session – вечеринка), происходящая на частной квартире – на *флэту*, в отсутствии родителей – *пэрэнтов*. Следует отметить, что данное слово расширило свою семантику и употребляется в значении «тусовка вообще». «*Байкерский сейшин на Воробьевых горах*». «*Рок-сейшин в ДК “Металлург”*» (из объявлений). Активно используется глагол совершенного вида *релакснуться* (от англ. relax – расслабиться). «*Надо релакснуться после такой напряженки*».

В последнее время часто используется слово *пати* (англ. party – вечеринка). В поисковой системе «Яндекс» сети Интернет мы находим большое количество документов, включающих это слово (более 3 миллионов документов): музыкальные вечеринки «*Гараж-пати*», «*Пресс-пати*», собрания под заголовками «*Партизан-пати*», «*Хирург-пати*», «*SS-пати*», «*Радищев-пати*», «*Подиум-пати*», «*Ниандерталь-пати*», «*Пора Любви – пати в день Святого Валентина*» и другие.

Пати, посвященный дню рождения, называется *безник* (от англ. birthday), где только первый компонент английского слова участвует в процессе образования русского жаргонизма (ср. зачетка, Третьяковка). «*Этот презент на мой безник френды подарили*» (разг.). Отметим несоответствие категории рода русских эквивалентов и жаргонизмов английского происхождения (ср. *вечеринка* (ж. р.) – *веселый пати* (м.р.)).

В последнее десятилетие среди молодежи популярны *найт-клубы* (ночные клубы), где звучит музыка разных направлений, которые произносятся и пишутся по-английски, трансплантируются в русскую языковую ткань: *new age, house, techno-pop* и т.д. «Внутренняя форма» этих наименований остается «закрытой» для большинства молодых людей. Так, направление в музыке *рейв* переводится с английского языка «бредить, говорить бессвязно», но вряд ли об этом знают 50% молодых людей, систематически использующих этот англицизм в речи. Данные англицизмы также участвуют в создании русских слов, например, в обозначении лиц, увлекающихся этими направлениями в музыке: *рейверша, трэшэвик* и т.д.

Флэт (*флэтуха, флэтыра*), где проходит *пати, безник* или *сэйшин*, может быть *однорумовым* (*однокомнатный*) или *многорумовым* (*много*

комнат). Английское слово участвует в создании жаргонизма *румната* по аналогии с русской лексемой *комната*. Во *флэте* есть *дабл* (от англ. WC – туалет), *джон*, *джонсон* или *сингл*, если же санузел совмещен, то он номинируется англицизмом *дабл-кросс*. При помощи русских аффиксов английские существительные часто трансформируются в глаголы: «Я пошел *продаблиться*». Выражения *совершить даблпосещение* и *позволить Джону* выступают в качестве синонимичных по отношению к глаголу *продаблиться*.

На *пати* собираются для того, чтобы *смитинговаться* (встретиться), *поспикать*, *наспикаться*, *потокать* (поговорить), *поданситься*, *уданситься* (потанцевать), *полукать* (посмотреть) на своих знакомых.

Понятия *пить* (в узком смысле слова), *выпивать*, *быть пьяным* имеют много однокоренных обозначений: *дринкать*, *дринчить*, *надринкаться*, *задринчить*, *дринькованный*, *надринкованный*, *надринченный*, *удринченный*, *дринканутый*, имеющих идентичное значение с русскими образованиями от глагола *пить*. (Ср. *пить*, *напиться*, *запить*, *напившийся* и т.д.). Слово *сдринчиться* обозначает «умереть от алкоголя». Английский глагол *to drink* (пить) участвует в образовании названий лиц, занимающихся распитием спиртных напитков: *дринкач*, *дринкер*, *дринк-команда*, синонимом к этим словам выступает лексема *алкмэн*.

Такую же пару, как *дринк—дринкать*, составляют *смок—смочить* (курить). «*Лажовый смок курю*» (из песни). «*Смокнуть* у вас, ребята, не найдется?» От слова *найт* (ночь) суффиксальным и приставочно-суффиксальным способами образовано целое словообразовательное гнездо по русским акциональным моделям: *найтать*, *перенайтать*, *занайтать*, *занайтовать*, *перенайтывать*. «*Пойдем, перенайтаем на вокзале!*»

Английский глагол *to look* (смотреть) в результате его словообразовательного освоения в речи русской молодежи стал базой для производных: *лукнуть*, *полукать*: «*Поди полукай, что там происходит!*» Отмечено употребление англицизма *лук* в составе фразеологизма *кинуть лук* (кинуть взгляд). Здесь мы наблюдаем тенденцию к конверсии: т. е. одно и то же слово может принадлежать и глаголу, и существительному.

Английский глагол *to fuck* (заниматься любовью) интенсивно употребляется в речи молодежи, образуя многочисленные русские производные по русской словообразовательной модели: *факать*, *фачить*, *фачиться*, *зафакать*: «*Он меня зафакал своими телегами*». Любитель этим заниматься номинируется *факмэном* или *факером*. Употребляются в речи молодых носителей русского языка производные от этого слова с другими префиксами: *выфакиваться* (с агрессивной окраской), *прифакиваться* (привязываться), *отфачить*, *подфакнуться*. В значении отрицательной частицы употребляется неизменяемое слово *факушки*. Наряду с лексемой *фак* и ее производными функционирует англицизм – семантическая калька «трахать» в том же значении, от английского глагола «*to bang*», имеющего в языке-источнике помимо значений *ударять*, *бить*, *хлопать*, значение *совокупляться*.

Устойчивое английское словосочетание *free love* (свободная любовь) при помощи слияния этих слов в русском варианте стало «корневой» морфемой для образований *фрилавщик*, *фрилавник* (человек, претворяющий в жизнь идею свободной любви). Налицо тенденция к универбации – компрессии текста.

Обращает на себя внимание обилие в молодежном сленге негативных характерологических наименований явлений и лиц. От английского слова *crazy* (сумасшедший) образовался русский жаргонизм *креза* или *крейза*, имеющий два фонетических варианта. В первом значении английское прилагательное обозначает человека, пребывающего в ненормальном состоянии сознания: «Он просто *крейза*». Во втором значении наблюдается метонимический перенос: «Я два месяца в *крейзе* лежал» (в психбольнице). И в том, и в другом значении мы имеем дело с конверсией прилагательного в существительное. Конверсия наблюдается и в контексте: «Опять у него *креза* (*сумасшествие*) началась». Суффиксальным способом при помощи интерфикса образованы слова, номинирующие лиц, обладающих этим качеством: *крезовник*, *крейзушник*. Фонетическая нестабильность, характерная для жаргона в целом, наблюдается в прилагательных, образованных от этого слова: *крезовый* или *крейзовый*: *крезовая музыка*, *крейзовый прикид* (экстравагантный, ненормальный). Причастие *крезанутый*, мотивированное просторечным (по суффиксу) глаголом *крейзануть*, имеет семантику «свихнувшийся».

Понятийная группа «Названия лиц» также многочисленна и актуальна. Общее для этой группы слово *пилл* (люди) полисемично. О его освоении в русском языке говорит существование формы множественного числа – *пиллы*. В контексте «Пошли отсюда – здесь слишком много *пилла*» слово имеет семантику «люди вообще». Фраза «Пошли на *Йогюля*, там весь *пилл!*» иллюстрирует употребление данного слова в значении «свои люди, члены группировки». В следующем примере: «Чего этот *пилл* здесь делает?» слово номинирует отдельного человека. Оно используется также в качестве обращения: «Эй, *пилл!*» Интересно производное от этого слова (на русской почве) *пилленок* (ребенок). Синонимичные слова *бэбенек*, *бэбик*, *бебс* (от англ. *baby* – ребенок) также используются носителями молодежного жаргона. «Они по трассе в Крым со своим *бэбиком* поехали» (разг.)

Многие англицизмы, номинирующие людей, в том числе и композиты (*бой*, *гай*, *герл*, *мэн*, *вумэн*, *бой-фрэнд*, *гел-фрэнд*, *бой-гел* (мужеподобная девушка), участвуют в русском словообразовательном процессе: *герленьш*, *герлица*, *герлуха*, *герлушка*.

Одной из функций англицизмов является *заместительная*, когда отечественные слова заменяются англо-американскими эквивалентами. Например, шофер получает наименование *драйвер* или *чиф*, официант – *бой*, начальник – *босс*, путешественник автостопом – *хичхайкер*, проститутка – *стритен-герл*, глупый человек – *безандестенд* и т.д.

Большое количество слов этой подгруппы номинируют лиц по роду занятий и образу жизни, которые не существовали ранее в русскоязыч-

ном обществе: *пейджерист* (устар.) (человек, который хочет показаться более уважаемым, чем есть на самом деле), *хайлафист* (из высшего общества), *татумейкер* (тот, кто наносит татуировку), *яппи*, *йяппи* или *юппи* (молодой человек, делающий карьеру) и т.д. «Пишет вам так называемый яппи. Скромный, умный, интеллигентный.» (СтМ, 2003, №5). Англицизмы участвуют в номинации членов неформальных групп: *байкеры*, *панки*, *хардловики* (*хардьюшники*), *стрэйтэйджеры* (поборники здорового образа жизни), *рейверы*, *рейперы*, *скинхеды* (*скины*), *драгдилеры* (распространители наркотиков) и т.д.

Трудно объяснить появление в речи русских молодых людей английского эквивалента обрусевшему слову «наркоман». Если возникновение многих молодежных течений и понятий приходит с Запада, то процесс заимствования закономерен. Если же в русском языке давно существует слово *наркоман*, то появление *драгдилера*, возможно, – следствие нестандартности, экзотичности его фонетического облика, что обеспечивается иноязычной природой данной лексемы. В английском языке слово *drugdealer* номинирует распространителя наркотиков – налицо семантический сдвиг англицизма. Кроме того, жаргонной лексике свойственна функция *кодирования* известных слов, с тем чтобы ограничить круг посвященных в процесс коммуникации.

Понятие «обувь» передается словом *шुзы*, не имеющим формы единственного числа в русском варианте. «Мне эти шузы не в сайз (размер).» Русские производные *шюзня*, *шюзняк* выполняют экспрессивно-оценочную функцию. Ботинки получили наименование *хакинги*, кроссовки номинируются *сникерсами* или *адидасами* (здесь используется метафорический и метонимический перенос). Последняя лексема употребляется в рамках русского фразеологизма: «В гробу я видел его в белых адидасах.»

В группу предметов обихода мы отнесем композит *чик-файер* (зажигалка), слова *спектра* (очки), *воч*, *вотчи*, *таймсы* (часы). «Когда таймсы переводим на летнее время?»

Часто молодежь, знающая английский язык, сознательно фонетически утрирует названия лейблов «*Made in Japan*», «*Made in China*», «*Made in Canada*», произнося их как «*мадэ ин джапан*», «*мадэ ин хина*» или «*мадэ ин канада*». Это делается с целью достижения юмористического эффекта или оттенка пренебрежения по отношению к качеству приобретенной вещи. «*Мада ин Канада*» также используется в юмористических целях в связи с рифмовкой компонентов этой фразы. Для достижения стилистического эффекта часто в печатных изданиях можно встретить надписи типа: «*Мадэ ин Ясная поляна*». Англицизмы-названия стран являются производящей основой для прилагательных: *джапановый* (японский), *джорджовый* чай (грузинский), *фрэнчовый* (французский), *стейсовый* (американский).

В понятийную группу «*Деньги и денежные отношения*» мы включили идеографические синонимы: *мани*, *гринь*, *баксы*, *голд*, *прайс*. Первые три лексемы отличаются частотностью употребления, в то время как две

последние постепенно уходят из речевого обихода в значении «деньги» и употребляются в своих исходных английских значениях. Слово *прайс* утратило семантику «деньги» в связи с появлением в рекламе многочисленных *прайс-листов* – списков цен на ту или иную продукцию. Слово *баксы* входит в состав сложного слова *хохлобаксы* (украинские корбо-ванцы), употребляемого молодежью для выражения иронии и насмешки. От этого слова в русском языке образовано относительное прилагательное *баксильный* (баксильная проститутка).

Слово *грин* (от англ. green – зеленый) имеет словообразовательный синоним – *грюник* и, соответственно, формы множественного числа: *грины, грюники*. «За мебель была уплачена кругленькая сумма в *грин*ах» (АиФ, 2004, № 42). Словосочетание *покеты с маньями* (карманы с деньгами) иллюстрирует образование множественного числа родительного падежа по русскому образцу (ср. с *деньгами*). Слово из этой тематической группы *иксчендж* номинирует пункты обмена валюты. «*Схожу в иксчендж, обменяю баксы*» (разг.).

Существует устойчивая тенденция в русском молодежном жаргоне заменять русские номинации предметов обихода и бытовых понятий англицизмами и их производными: *наиф* (нож), *бук* (книга), *хаза* (дом), *ботла* (бутылка), *глас* (стакан) и т.д. Одной из причин привыкания русских молодых людей к англоязычному слову, по нашему мнению, является то, что даже самая первая подача идет в грамматически (не было *драйва*) и в словообразовательно (*трешевики*) освоенном виде. Здесь есть особый прагматический момент: инициатор введения подобного элемента сразу приспособливает его к формальным сторонам русской речи. Другая причина – омофония частей слов, когда концы английских компонентов напоминают концы русских словоформ (*маздай – гуляй*).

Таким образом, англицизмы и их производные в молодежном жаргоне выполняют номинативную, социально-маркирующую, контактоустанавливающую, эвфемическую, цензурную, компрессивную и другие функции. Это пласт лексики характеризуется большой подвижностью – появляются новые лексемы и словосочетания, а актуальные в течение 70-х (*файф* – пять рублей), 90-х (*нейджер* – как показатель принадлежности к элите) годов переходят в разряд архаизмов.

Литература

Бондарко А.В. Интерпретационный компонент языкового содержания// Теория функциональной грамматики: введение. Л., 1987.

Лукьянова Н.А. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов филологических и других гуманитарных специальностей университетов. Новосибирск, 2003.

Скворцов Л.И. Культура русской речи : словарь-справочник. М., 1995.

Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: деривационные отношения в лексике. М., 1973.